

На правах рукописи

Седелников Михаил Валерьевич

**ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА И НАУЧНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 09.00.11 – «Социальная философия»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Красноярск – 2012

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» в г. Красноярске.

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор
Аникевич Анатолий Георгиевич

Официальные оппоненты:

Яценко Михаил Петрович
доктор философских наук, профессор,
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет», кафедра глобалистики
и геополитики, профессор

Козловская Валентина Анатольевна
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный
аэрокосмический университет имени
академика М.Ф. Решетнева»,
кафедра философии и общественных
наук, доцент

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный
университет экономики и права», г. Иркутск

Защита состоится 17 мая 2012 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сибирского федерального университета: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79/10.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В XXI веке судьба человечества во многом зависит от решения вопросов, связанных с научными технологиями. Функционирование и социальная адаптация ныне существующих политических режимов пропорциональны компетентному применению научного знания и техники. В этой связи актуальным является исследование ряда важных аспектов с позиций социально-философского анализа. Первый – проблема выбора оптимального вектора общественных процессов. Второй – своевременность осознания государством и обществом целесообразности конкретных научных открытий, технических достижений. Третий аспект заключается в исследовании такой особенности современного общественного развития, как тенденция к сближению разных социально-политических систем, сущность которой заключается в конвергентных процессах. Причины взаимозависимости политического режима и научно-технического прогресса достаточно очевидны: воздействие науки и техники на жизнь общества и человека присутствует всегда и определяется исторически сложившейся научной культурой. При этом связь категорий науки и техники с категорией политического режима сложна, многопланова, многоаспектна, но ее анализ абсолютно необходим для извлечения уроков из прошлого, адекватного понимания современной действительности и социально-философского прогнозирования будущего. Научно-технический прогресс и политический режим являются существенными факторами направленности общественного прогресса. В условиях перехода российского общества к модернизационной модели развития исследование взаимодействия научно-технического прогресса и политического режима представляется особенно актуальным.

Степень научной разработанности проблемы. Современный социально-философский анализ элементов политического развития (политической системы, политического режима, власти) представлен в трудах зарубежных и отечественных ученых: Г. Алмонда, Р. Арона, М. Дюверже, Д. Истона, Ж-Л. Кермонна, Э. Фромма, С. Хантингтона, А.Г. Аникевича, О.Ф. Шаброва, В.Г. Яковлева и др.

Сущностным характеристикам значения науки и техники посвящены работы Ф. Дессауера, Э. Каппа, Л. Мамфорда, Э. Тоффлера, Т. Уокера, Н.В. Устрялова, О. Шпенглера, М. Хайдеггера, П. Энгельмейера.

Неоднозначность поведения политических элит, использующих достижения науки и техники, рассматривается в работах М.С. Восленского, М. Джиласа, Р. Миллса, Р. Пайпса, Д. Пристланда. Пути взаимодействия научной сферы общества с политическим руководством режима исследуется такими специалистами, как В.В. Борисенко, А.В. Кольцов, Д. Холловэй.

Значительная роль отводится анализу исторической динамики политического режима, существующего в стране в тот или иной период. СССР и Россия фигурируют в контексте трудов Р. Арона, А. Безансона, А. Валицкого, В.Я. Гельмана, Р.А. Медведева, Дж. Хоскинга. Национал-социалистский режим Германии освещается А. Буллоком, Ж. Деларю, Д.М. Проэктором, П.Ю. Рахшмиром, Р. Эвансом. Демократический режим США рассматривается З. Бжезинским, А. Токвилем, Ф. Фукуямой; необходимо отметить возрастающее количество критических исследований в этой области: основательная критика

режима США прослеживается в трудах Дж. Гэлбрейта, М. Паренти, Э. Тодда, А.И. Уткина, В. Хартунга. Перспективам социального и политико-экономического развития КНР уделяют внимание Ф.М. Бурлацкий, А.А. Жемчугов, И.А. Малевич, Д. Пристланд, В.Я. Сидихменов, Ф. Шорт. Новые импульсы в начале XXI века получили исследования ближневосточных режимов, представленные в работах М.Б. Асанбаева, М. Мохамеда, Ш. Эйзенштадта.

Системный анализ взаимозависимости политического режима и научно-технического прогресса изложен в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина. Актуальными представляются исследования неомарксистов, например, представителей «Франкфуртской школы»: Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, М. Хоркхаймера, критиковавших использование результатов НТП тоталитарными и авторитарными режимами. Противоположной точке зрения, рассматривающей положительные стороны технократических режимов, посвящены исследования Д. Бернхэма, А.А. Кокошина, Д. Пристланда, М. Уолкера, Х. Шельски.

С адекватным мониторингом конвергенции политических режимов, разработками социально-философских прогнозов будущего техногенного развития человечества связан интерес к трудам Ж.И. Алферова, В.Х. Беленького, И. Валлерстайна, Дж. Гэлбрейта, С.П. Капицы, А.Д. Сахарова, Э. Хобсбаума.

По мнению диссертанта, имеет место определенная недостаточность комплексных исследований, посвященных философскому рассмотрению глубинного взаимовлияния научно-технического прогресса и политического режима, т.к. в исследованиях нередко имеет место отсутствие системного подхода, а также заметно либо одностороннее освещение конструкции и идеологического фундамента режима, либо обоснование философского значения научно-технического развития без учета характера режима. Это обусловлено, конечно, конкретным предметом исследования отдельных авторов.

Объект диссертационного исследования: взаимозависимость политического режима и научно-технического прогресса.

Предмет диссертационного исследования: влияние научно-технического прогресса и типа политического режима на динамику социального, экономического и политического развития общества.

Цель исследования: выявление сущности взаимодействия различных моделей политических режимов и результатов научно-технического прогресса в процессе модернизации отношений политической власти и социума на основе социально-философского анализа. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1. Проанализировать современные направления социально-философской мысли в рассмотрении политического режима как проявления формы политической системы, отражения сущности власти.

2. Определить значимость двух тенденций философии техники – инженерного и гуманитарного направлений в спектре общественного интереса к научно-техническому прогрессу.

3. Выявить отношение государственных институтов к научно-техническому прогрессу как средству решения определенных практических задач, в зависимости от типа политического режима.

4. Рассмотреть специфику взаимодействия различных типов политических режимов и научно-технического прогресса на примере СССР и России.

5. Раскрыть конкретные механизмы влияния концепции технократии, базирующейся на модели политического режима национал-социалистской Германии.

6. Показать взаимозависимость политического режима США и научно-технического прогресса в процессе функционирования и развития демократического общества; дать оценку негативных последствий милитаристского «уклона» в использовании результатов НТП этим режимом.

7. Рассмотреть эффективность конвергенции формационных систем на примере политического режима КНР, ориентированного на научно-технический и социальный прогресс.

8. Аргументировать детерминированность социальных трансформаций в рамках режимов Северной Африки и Ближнего Востока существенным усилением влияния современных достижений НТП.

Методологическая основа исследования. В качестве основных методов в диссертационной работе применены структурно-функциональный подход, выделяющий идеологическую, военно-политическую и экономическую функции современной науки и техники в условиях того или иного политического режима; исторический метод, при котором прогресс техники рассматривается поэтапно, с выделением исторических путей развития человеческой цивилизации, с определением эпицентров технических революций в обществе; диалектический метод, вскрывающий противоречия процессов трансформации типов политических режимов и причинной обусловленности инноваций в области науки и техники. Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные работы отечественных и зарубежных авторов, выявляющие сущность и динамическую взаимозависимость политического режима и научно-технического прогресса.

Научная новизна исследования:

1. Установлена и обоснована объективная соподчиненность политического режима и научно-технического прогресса с точки зрения социально-философского понимания.

2. Выявлены и проанализированы преимущества тоталитарных и авторитарных режимов в плане форсированного развития науки и техники, а также сопряженность такого прогресса с негативным влиянием на общество в целом.

3. Обосновано превосходство демократических режимов в области научно-технических инноваций, направленных на социально-экономическую стабильность общества, для достижения которого, тем не менее, могут использоваться как демократический, так и директивный (авторитарный) стили руководства наукой и техносферой.

4. В рамках концепции конвергенции политических режимов доказана перспективность оптимизации процессов научно-технической сферы, что является основным вектором прогрессивного социального, политического и экономического развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Взаимовлияние политических режимов и научно-технического прогресса объективно, причем при демократических режимах оно детерминировано потребностями всестороннего развития общества и его защиты от внешних угроз; при недемократических режимах взаимовлияние связано главным образом с

задачей сохранения и упрочения самих этих режимов, поэтому имеет милитаристскую составляющую в качестве доминантной.

2. Тоталитарные и авторитарные режимы могут способствовать научно-техническому прогрессу, что, с одной стороны, ведет к высоким темпам экономического роста и укреплению государства, а с другой – сочетается со слабостью гражданского общества, являющейся тормозом общественного развития.

3. Эффективное взаимодействие демократических режимов и научно-технического прогресса достигается в условиях конкурентоспособности в науке, открытости экономики, поддержки интеллектуальной элиты, что делает возможным рост благосостояния и обеспечение демократических прав и свобод граждан.

4. Конвергенция различных формационных систем заключается в трансформации политического режима, системно сочетающего социалистические (планово-государственные) и капиталистические методы организации научно-технических процессов, что в перспективе ведет к социальному прогрессу.

Теоретическое и научно-практическое значение исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в углублении и расширении социально-философского познания сущностных характеристик динамики взаимодействия политических режимов и научно-технической сферы общества. Сформулирована философская концепция причинно-следственного взаимодействия инновационной политики государства с социальной модернизацией. Результаты диссертационного исследования могут рассматриваться в качестве теоретического обоснования при социально-философском анализе политико-экономического развития общества.

Авторский проект «Технология создания, использование, совершенствование и динамика информационного банка данных в области учебных курсов «Политология» и «История государства и права России»» (справка о внедрении № 66 от 25.02.2011, выданная Российским государственным социальным университетом, филиал в г. Красноярске) был заявлен на Всероссийский конкурс научно-технического творчества молодежи НТТМ-2011 (Москва, 2011). За активное участие в работе конференции и подготовку доклада «Взаимодействие политического режима и научно-технического прогресса: социально-философский взгляд» автор был награжден Дипломом участника международной научно-практической конференции «Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации», выданного НИЦ «Социосфера» Пензенской государственной технологической академии. По итогам участия в программе «Инновационные технологии разработки программ и организации дополнительного профессионального образования взрослому населению», проводившейся ГОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», было получено Удостоверение о повышении квалификации (Москва, 2011).

Апробация работы. Материалы диссертационной работы используются при разработке лекционных курсов «Политология», «История государства и права России» в филиале Российского государственного социального университета в г. Красноярске. Полученные данные могут быть использованы также в процессе преподавания как гуманитарных, так и технических дисциплин: социальной философии, философии техники, экономики, истории науки и техники. Материалы

диссертационного исследования частично использованы при разработке и опубликовании сертифицированного электронного учебно-методического пособия «Седельников М.В. История отечественного государства и права: учебно-методические рекомендации для студентов юридического факультета» (регистрационное свидетельство № 16535 от 10.07.2009 г.). Результаты диссертационного исследования обсуждались на методологических семинарах кафедры гражданского права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Красноярске (2009-2012), докладывались на II Международной научно-практической конференции «Современная Россия: проблемы социально-экономического развития» (Красноярск, 2011), представлялись на Международной научно-практической конференции «Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации» (Пенза, 2011) и Межвузовской научно-практической конференции «Управление и экономика: теория и практика» (Красноярск, 2011). По результатам исследования опубликовано 9 работ, из них 2 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, (первая и вторая включают в себя по два раздела, третья – четыре раздела), заключения и библиографического списка. Работа изложена на 155 страницах. Библиографический список включает 150 источников, из них 17 – на иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, приводится анализ степени научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет, а также цель исследования с соответствующей постановкой задач, приводится методологическая основа, научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещается теоретическое и научно-практическое значение работы.

Глава 1 **«Социально-философская классификация политических режимов в контексте научно-технического прогресса»** посвящена содержанию, которое вкладывается в современной социальной философии в понятия «политический режим» и «научно-технический прогресс». Выясняется их происхождение, прослеживаются основные этапы развития, а также подвергаются анализу «смежные» понятия, такие как «политическая система», «власть», «прогресс», «техника», «наука». Исследуются философские подходы к пониманию необходимости и целесообразности достижений науки и техники в процессе эволюции общества.

В разделе 1.1 **«Основные элементы политического развития общества: система, режим, власть»** дифференцируются различные критерии политического развития социума, выделяются типология и важнейшие параметры политических режимов. Показано, что любое государство с определенным политическим режимом использует достижения технического прогресса для установления, укрепления, поддержания и развития государственного строя в военном, экономическом, социальном, идеологическом контекстах. Рассматривая неодинаковость государств и существующих в них режимов правления, в первую очередь отмечается комплекс политической организации власти в обществе, т.е. осуществление институционального администрирования в нем – политической

системы. Структурно-функциональный метод при изучении политической системы открывает то, что ее составляющие связаны между собой упорядоченными взаимоотношениями, содержание которых характеризуется понятием «политический режим».

В диссертации подчеркивается, что в процессе осмысления политических режимов в науке сложилось два конкурирующих направления. Первое связано с политико-правовым или институциональным подходом, где основное внимание уделяется формально-юридическим характеристикам осуществления власти (Ф. Риггс). Подобное толкование политического режима в определенной мере не учитывает ряд факторов, таких как исторические особенности формирования государства, соотношение социально-политических сил в обществе, уровень экономического развития, не говоря уже о техническом развитии.

Второе направление в трактовке понятия «режим» опирается на анализ обширного комплекса факторов, прежде всего рассматривающих положение человека в качестве полноценной личности в том или ином обществе (Р. Арон, Ж.-Л. Кермонн). В настоящем исследовании большее внимание уделено именно этому подходу, поскольку нам представляется важным проследить социальные основания власти, ее происхождение, технологии ее завоевания и удержания, причем все это в связи с проблемами научно-технического прогресса.

Теоретическая рефлексия политических режимов на уровне социальной философии – продукт обобщения объективных и субъективных факторов: мнений, оценок, научных знаний. Для классификации режимов используется определенная совокупность критериев или индикаторов: а) положение личности в обществе; б) степень и характер вовлеченности граждан в политику; в) степень развитости политических институтов; г) характер используемых методов осуществления государственной власти и достижения политических целей.

Режимные конфигурации различны: исследуя цивилизации, государства, можно выявить типы политических режимов, сменяющих друг друга в исторически определенной последовательности. Полицивилизационная система, концепция универсальной цивилизации (С. Хантингтон) во многом базируется именно на анализе динамики политических режимов.

Имеется и другой, более общий подход: выделяются системы с демократическим, авторитарным и тоталитарным режимами. Данная типология учитывает и исследует: степень реальной свободы человека, наличие или отсутствие элементов гражданского общества; либеральные, плюралистические и коллективистские демократии; абсолютные и конституционные монархии; фашистские республики.

Иногда обозначение политического режима, существующего в стране в тот или иной период, связывается с именем высшего должностного лица государства, от которого в значительной мере зависит выбор приемов и средств властвования, применения насилия. Например, сталинский режим, режим Муссолини, режим Франко, режим Тито, режим Гитлера (М. Джилас, Д.М. Проэктор, Р. Эванс и др.).

Политический режим правомерно рассматривать и как проявление формы государства, и как выражение системы власти, а также всей политической системы общества, но не абсолютизируя ту или иную его сторону, поскольку политический режим не сводится к совокупности приемов и методов осуществления власти, т.к. он в целом есть определенное состояние всей политической сферы, сторонами

которой являются политические отношения, политическая система общества и политическое сознание.

Несомненно, анализируемые в научной литературе стороны, критерии, признаки политических режимов есть отражение как сущностных, так и «акцидентных» характеристик этого сложного социального феномена. В данном исследовании предлагаются предельно общие критерии для описания сущности двух «крайних» режимов – тоталитарного и демократического. Сущностные характеристики этих режимов, рефлекслируемые на философском уровне, должны затрагивать три важнейшие сферы социума – экономическую, политическую и духовную.

В диссертации в качестве немаловажного социально-философского аспекта выступают не только определения оптимальных политических режимов, но и сравнительный анализ их общих и особенных характеристик. Требующей разработки представляется проблема характера взаимодействия политического режима с его важнейшей основой – экономикой, в частности, применение режимом результатов научно-технического развития. Политический режим отражает сущность власти: режим есть форма власти, а государство – орудие власти. Через режим проявляется квинтэссенция отношения власти к научно-техническому прогрессу и его векторам.

Раздел 1.2 **«Социально-философский анализ научно-технической динамики общества»** посвящен осмыслению значимости науки и техники в процессе становления цивилизации, рассматриваются понятия «техника», «наука», «прогресс».

Наука, будучи социальным явлением, рассматривается как сфера познавательной деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о мире. Подчеркивается, что в ходе исторического развития наука трансформируется в производительную силу, становясь одним из компонентов, образующих способ производства – основу развития общества. В процессе общественного производства между природой и обществом происходит «обмен», осуществляемый производительными силами, т.е. системой субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов. Наука играет ведущую роль в развитии современной техники, поскольку появление технических инноваций осуществляется путем приложения научно-теоретических знаний.

В настоящем исследовании за основу берется комплексная детерминация техники как совокупности орудий и средств труда, развивающихся в системе общественного производства; как творческой области человеческой деятельности, связанной с изучением, усовершенствованием орудий и механизмов; и как собирательного термина, который обозначает непосредственно машины, механические устройства. Уровень развития техники в значительной мере определяет соответствующий уровень развития общества, поэтому высказывается идея о непосредственном взаимодействии техники с социально-политической сферой.

В науке выделяются два направления в философии техники: инженерная и гуманитарная. Первая представляет собой попытку изобретателей и ученых сформировать философию своей сферы деятельности (Э. Капп, Т. Уокер). Инженерная философия не ограничивается лишь рассмотрением составных частей техники, а обобщает и интерпретирует технический «способ бытия» человека как

основной, используемый для понимания других типов человеческого мышления и деятельности. Представители философии технического развития выделяют четкую связь и направленность техники и общества, однако, по нашему мнению, такого рода научные концепции явно абсолютизируют техническую сторону социальности.

Второе (гуманитарное) направление тяготеет к осмыслению человеческого отношения к сущности техники, когда она видится средством для решения определенных задач, в том числе, в политике (М. Хайдеггер, Л. Мамфорд). Если рассматривать человеческую деятельность в системе, то жизнь в общем виде состоит из постановки целей и создания средств их достижения, т.е. совокупность подобных средств и есть техника.

В диссертации приводится концепция Л. Мамфорда об условном делении техники на два вида: «демократичный» и «авторитарный». «Демократичная» техника обеспечивала надежность мелких операций, совершавшихся под непосредственным контролем их участников, которые работали и жили в русле традиций. Однако данный тип техники зависел от местных условий и мог нести урон вследствие природных причин или плохого управления. «Авторитарная» техника, способная справиться с большим числом людей, путем торговли или завоеваний черпала ресурсы, т.е. лучше приспособлялась к производству и распределению излишков.

На этапе зарождения государственности формируется и ее «фундамент», основанный на разделении труда, а также зарождается политическая элита, важным навыком которой, наряду с организаторским, становится превосходство в техническом плане. Под воздействием роста и усложнения общественных потребностей ускоряется и развитие техники, что позволяет поставить более могущественные природные силы и ресурсы на службу людям, превратить производство в технологический процесс целенаправленного применения научных данных.

В данном разделе работы отмечается, что научно-технический прогресс (НТП) есть единое, взаимообусловленное развитие науки и техники, которое отражается в повышении технического уровня производства путем совершенствования средств труда, технологических процессов и организации производства, фундаментом чего являются достижения науки. Очевидно, что в построении вектора исторического прогресса общества выступают две его составляющие: научно-технический и социальный прогресс, собственно, две стороны единого целого. Выделяется основной закон прогресса человеческого общества (по К. Марксу), об объективной обусловленности способом производства материальной жизни, социальных, политических и духовных процессов.

Для комплексного освещения взаимовлияния научно-технического, социального прогресса и политических режимов раскрывается само понятие прогресса, т.к. прогресс изменяет не только технику, но и сами режимы. Прогресс – направление поступательного развития, для которого характерен переход от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Для любой теории прогресса актуальны два вопроса: что есть прогресс и можно ли рассматривать прогресс в качестве реальности лишь позитивного развития, либо правомерно соотносить «прогресс» и «регресс», учитывая сложность и противоречивость развития. Очевидно, что «развитие», как философская категория, кроме понятия «прогресс» охватывает понятие «регресс». Представляется, что в

развитии прогресс преобладает, т.к. развитие противоречиво, но поступательно и прогрессивно.

Анализируя философское видение технического прогресса, диссертант выделяет взгляды представителей «Франкфуртской школы» (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе и др.). Методология их работ, посвященных социальному анализу техники, во многом строится на идеях К. Маркса. Неомарксисты считают, что результаты научно-технического прогресса в XX веке нередко использовались по упрощенным схемам и это приводило к отрицательному результату: индивид полностью девальвировался по отношению к технико-экономической власти, которая брала под контроль общество, возвышаясь и над ним, и над природой.

В качестве противоположного мнения выделяется концепция режима технократии, основанной на понятии технотехники, т.е. иерархии технических специалистов, имеющих своей целью оптимальное развитие техники (Д. Бернхэм, Д. Пристланд).

Высокая степень развития техники определяется пропорционально высоким уровнем развития общества, следовательно, развитие техники испытывает мощное воздействие со стороны политических, экономических, идеологических институтов общества, которое может стимулировать научно-технический прогресс или тормозить его. Очевидно и влияние научно-технического прогресса на мировую политику (оружие массового поражения), культуру (кино, телевидение, Интернет) и быт человека (автомобили, компьютеры, мобильные телефоны). Анализируя философское видение научно-технического прогресса, следует признать, что отсутствие НТП и всех современных средств подчинения природы наукой приводило бы к стагнации общества. Научно-технический прогресс является фактором экономического, политического и, следовательно, социального прогресса.

Задачей главы 2 **«Взаимовлияние недемократических режимов и научно-технического прогресса»** является выявление диалектической природы взаимосвязи тоталитарных и авторитарных политических режимов с научно-техническим прогрессом.

Основной предмет исследования раздела 2.1 **«Научно-технический прогресс и трансформация политических режимов России»** – социальные, политические, экономические преобразования в России на протяжении эпохи монархического правления, эпохи социалистического строительства и современного этапа в их взаимозависимости с использованием достижений научно-технического прогресса.

Подчеркивается, что долгое время выступавшая в качестве сырьевого придатка, на сегодняшнем этапе формирования эффективной системы государственного управления Россия планирует выстраивать модернизационные процессы материально-производственной и научно-технической сферы. Имеются определенные социально-культурные, научно-технические, экономические, интеллектуальные предпосылки для реализации сценария перехода к инновационной стратегии развития, поскольку российское общество уже демонстрировало свои способности занимать лидирующие места в техническом прогрессе. Однако в рациональных предложениях российского руководства не всегда просматривается учет мирового и собственного, российского и советского, модернизационного опыта. Подобное пренебрежение выработанными

действенными механизмами может привести к радикальному техническому отставанию государства, и, как следствие, к тяжелейшему политическому кризису.

В разделе рассматривается первая модернизация в России – целенаправленное развитие науки и техники в эпоху Петра I. Несмотря на то, что экономическая политика петровского режима практически полностью подчинялась военным нуждам, индустриализация была проведена. Монархия, несмотря на объективность научно-технического прогресса, уделяла недостаточно внимания использованию техники в интересах общества.

Следующая попытка модернизации режима была заложена В.И. Лениным. Она видится экспериментом, предусматривающим коренное социальное и экономическое переустройство прежнего государства с помощью инструментов НТП («электрификация», «индустриализация», «коллективизация»), в котором технике отводилось несколько функций. Первая должна была обеспечить «идейную легитимацию» утвердившегося режима. От имени рабочего класса режим, апеллируя к «новейшей технике», обосновывал свои претензии ссылками на необходимость огосударствления как самого процесса создания техники, так и ее последующего использования. Вторая, военно-политическая функция, предполагала для техники роль инструмента прямого насильственного решения политических задач новой власти, главная из которых – перевод всего хозяйства страны на новую техническую базу. Третья, экономически-принудительная функция, должна была насильственно внедрить современную технику в прежнюю социально-культурную структуру, разрушив ее, трансформировать строение всего общества в интересах утверждения искусственно создаваемой структуры – тоталитарной диктатуры.

В качестве существенного недостатка в развитии науки и техники можно отметить то, что научная сфера в СССР была подчинена командно-административной системе, которая ограничивала поле деятельности ученых милитаризированными изобретениями. Это сказалось на количестве и качестве инноваций в производстве товаров народного потребления, предопределило отставание советской технической мысли по ряду отраслей, а также повлияло на общий уровень свободы научной мысли. Развитие науки и техники решало в первую очередь задачи сохранения и упрочения режима и лишь после этого – задачи развития общества в целом. Отсутствие конкурентной экономики, реальных стимулов труда, непосильная гонка вооружений периода «холодной войны» вели страну к катастрофе. Реальное положение вещей весьма эффективно скрывалось от населения благодаря деятельности хорошо отлаженной идеолого-пропагандистской машины и репрессивного аппарата. Лишь в последнее десятилетие существования режима население стало получать достаточно объективной информации о реальном положении дел в стране и в мире, благодаря чему режим быстро утратил легитимность и прекратил свое существование.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть положительные стороны научно-технического прогресса в СССР. Страна имела мощную научную базу и значительное количество специалистов, в числе которых – Нобелевские лауреаты. Советская техника, передовая по многим направлениям, используется до настоящего времени. Научно-технический прогресс стал именно тем фундаментом, на котором базировалась модель государства социальной справедливости и общества, свободного от капиталистических отношений, межклассовых

конфликтов, экономического расслоения. Однако по целому ряду причин, отмеченных в данном разделе, социалистический режим не смог сохраниться.

Задача раздела 2.2 «**Общество технократии» и национал-социалистский режим Германии**» заключается в объективном освещении технократии – теоретической концепции и идеологии, считающей технику ведущим фактором развития человеческой цивилизации. Научное направление – технологический детерминизм – исследует теории автономности, независимости технической среды от социально-политических условий, социального прогресса, который понимается как вторичный и зависимый от прогресса технического. В подобной системе техника является первостепенной, поскольку техногенная составляющая распространяется на властные отношения: политическая власть переходит от политиков и собственников к научной и технической интеллигенции, специалистам, технократам. Политический режим, реализующий постулаты такого управления, получил название технократии. Под термином «технократия» понимаются и технические специалисты, входящие в структуры управления и полагающие, что проблемы общества разрешимы чисто техническим путем или методами управления высокоиндустриальным производством.

Считается, что технократические режимы существуют при жестко централизованной власти, как, например, в фашистской Италии и в национал-социалистской Германии. В «Третьем рейхе» технократия, а вместе с ней наука и изобретательство, стали наиболее прочными основами фашистского режима.

Первоначально режим А. Гитлера дал возможность получить материальные выгоды промышленникам, почувствовать свою значимость для государства простым немецким рабочим и проявить интеллектуальный потенциал ученым. Впоследствии, поддержав нацистов, предприниматели и «технократы» в Германии обнаружили, что у режима есть свои собственные цели, которые все больше расходились с интересами компаний. Темпы создания новейшей техники стали обгонять возможности экономики, поэтому крупный бизнес начал возмущаться под гнетом быстро усиливающихся ограничений и барьеров. Гонка вооружений отражала совершенно определенную политическую атмосферу, нагнетала напряженность в обществе, подталкивая государство к конфликтам. По этим причинам стремительный взлет технологии в Германии существенно опередил политическое мышление руководства государства, что привело режим к идеям о развязывании Второй мировой войны.

Технократически настроенная элита Германии, опираясь на политический опыт прошлого, хотела использовать динамизм нацистского движения, но не предполагала, что власть может целиком и полностью попасть в руки нацистов, которые, как считалось, были неспособны самостоятельно управлять государством. Агрессивный характер германского режима обусловлен, в частности, практической бесконтрольностью власти господствующего слоя технократов, в руках которых находились средства производства. Нацизм породил бессодержательную (в гуманистическом смысле) цивилизацию, т.к. эта идеология вела к регрессу общества. Колоссальная плата за научно-технический прогресс по большому счету оказалась ненужной – тоталитарный режим потерпел идеологический, экономический и политический крах и прекратил свое существование. Единственный положительный результат режима – высокое качество техники, что подтверждается использованием германских технологий в странах, победивших нацизм.

В главе 3 «Сопряженность тренда политических режимов, научно-технического прогресса и путей общественного развития» анализируются проблемы выбора оптимального вектора современных общественных процессов, основными факторами которого является политический режим и научно-технический прогресс.

Раздел 3.1 «Сопоставление уровней взаимодействия демократического и авторитарного режимов с научно-техническим прогрессом» посвящен анализу воздействия НТП на общество в условиях демократического режима США, которое сравнивается по некоторым параметрам с советским режимом. Соединенные Штаты Америки с точки зрения научно-технического развития и поощрения изобретательства были и остаются одним из наиболее стабильных государств. После того, как приобрела реальные очертания система защиты прав изобретателя, многие ученые стали крупными предпринимателями-изобретателями. Тяга американцев к изобретательству всегда поощрялась интересом общества к полезным техническим новинкам. Таланты американских изобретателей не ставят под сомнение даже пример изначальной невостребованности их технологий.

Научно-техническая сфера в США является благодатной почвой для изобретений в силу многогранности областей применения технических новшеств. Наличие развитого рынка дает возможность предложить изобретение как государству, так и частной компании, и, таким образом, безбедно существовать многим талантливым ученым. Социальное воздействие научно-технического прогресса привело в США к непрерывному росту технического совершенствования, отразив процесс общественных преобразований, и, со своей стороны, усилило и расширило последний, ускорив закрепление традиционных демократических политических институтов. Инженеры и технические специалисты руководствовались мыслью о том, что прогресс невозможен без науки. В свою очередь, американский правящий класс осознавал, что развитие общества неотделимо от научно-технического прогресса.

В разделе в качестве критики статуса научно-технического прогресса в масштабе политического режима приводятся мотивации крупных американских корпораций, производящих технику, при этом наивысшая техническая сложность и наиболее тесная связь корпораций с государством – в производстве оружия. Распределение ресурсов в США отражает акценты НТП, расставляемые государством: в оборонной сфере объем финансирования оказывается достаточным или даже излишним. Социальная сфера, медицина, образование испытывают нехватку средств.

Анализ указанных фактов даёт возможность сравнивать американский политический режим с советским (не в полной мере, конечно, а лишь в плане отношения к научно-техническому прогрессу). В годы «холодной войны» СССР и США в стремлении к превосходству наращивали военную мощь и в обеих странах отдельные секторы экономики пытались диктовать власти свои условия. Однако стремление превзойти противника в военно-технической области привело обе стороны к пониманию глобальной опасности этого пути, к попыткам остановить процесс, грозивший стать неуправляемым.

Разница в уровне взаимодействия с НТП советского и американского политических режимов заключается в степени дискриминации сферы гражданской продукции: в СССР в сторону ВПК существовал большой перевес, а качество

военной техники подвергалось строгому контролю. Советская бюрократия (номенклатура) была крайне заинтересована в высочайшем качестве оборонной техники. На характеристиках качества советских товаров народного потребления внимание не акцентировалось, поскольку конкуренции в этой области практически не было, существовала распределительная система, а сама номенклатура обеспечивалась отдельно от граждан, причем нередко товарами западного производства. Особенность, которая содержится в незаинтересованности советского режима процессами внедрения новой техники в отдельных отраслях, говорит о бюрократическом характере планирования советской экономики.

В Соединенных Штатах ситуация обратная: возрастание количества производимой продукции не снижало уровень качества «мирных» товаров, что позволяло и позволяет наращивать военную мощь. Обширный внутренний и внешний рынки сбыта качественных американских товаров народного потребления приносил государству доход, который мог использоваться в оборонной сфере. Сравнивая технический прогресс при капитализме и социализме, можно сделать вывод, что американский режим показывает более высокую результативность и эффективность внедрения новых научных достижений и открытий в производство. Но система распределения технических возможностей общества в США напоминает отдельные черты советской системы, поскольку планы повышения обороноспособности занимают доминирующее положение в политике США.

В разделе 3.2 **«Социальная деформация США как следствие милитаристической политики режима»** рассматриваются проблемы, связанные с милитаризацией научно-технической области – фактора, оказывающего негативное воздействие на социально-политическую сферу жизни общества.

Высказывается мнение о том, что конечная геополитическая цель США – однополярное доминирование, доказательством чего являются множественные признаки империализма (монополистический капитализм с высокой концентрацией промышленного и финансового капиталов, транснациональные корпорации, амбиции в плане раздела мира на сферы влияния). Несмотря на провозглашенное окончание «холодной войны», США не снизили темпов поставки современных видов вооружений в «горячие точки», зачастую с использованием «серых» каналов продажи и сомнительных способов платежей. Крайним проявлением такой политики является применение сверхсовременной американской армии для свержения неудобных политических режимов и установления в этих регионах собственного порядка как разновидности модели американской демократии.

Гегемония США в 1950-1990 гг. в некоммунистической части планеты носила характер имперской и, благодаря экономическим, военным и идеологическим ресурсам, Соединенные Штаты обрели масштабы имперской державы, что затронуло также во временном и глубинном планах и внутреннюю структуру самой нации, ослабив ее экономику. Общество, а также ученые и научная сфера в целом подверглись социальной деформации. Высшие научные круги США оказались глубоко вовлеченными в орбиту военной политики и милитаризации политической жизни. Треть американских инженеров вовлечена в военные проекты, что создает отток ученых из гражданского сектора. США постепенно уступают конкурентам в сфере автомобилестроения, станкостроения, авиакосмической и электронной отраслях промышленности.

Именно поэтому причины столь пристального внимания к милитаризации Соединенных Штатов Америки очевидны: политической, экономической и научной элитам выгоден политический режим, делающий ставку на современную военную технику. Можно выделить некоторые существенные характеристики современного американского режима. Во-первых, военные расходы США являются самым большим источником накопления капиталов страны, т.к. представляют собой форму общественно-государственных расходов, привлекающих бизнес-элилу. Во-вторых, расходы оборонного ведомства США максимально высоки, поэтому всегда найдется новый вид оружия, который необходимо разрабатывать. Третьей важной чертой является фактическое отсутствие конкурсных торгов, что позволяет назначать цену в рамках военных договоров самим производителям. Огромные вооруженные силы нужны Америке для поддержания безопасности мира, но сама безопасность нужна не для мирного существования на Земле, а для глобального накопления капитала американскими правящими кругами. В свою очередь, военная техника и вооруженные силы являются прямым источником накопления капитала.

Основная задача раздела 3.3 **«Режим КНР как пример конвергенции социализма и рыночной экономики»** – анализ взаимодействия политического режима КНР с научно-техническим прогрессом, что является индикатором, отображающим конвергентные изменения параметров социалистического общества и состояния научно-технической сферы.

В современных исследованиях опыт социально-политических и экономических преобразований в КНР представляет большой интерес, поскольку в Китае имеет место эволюция социализма. Постепенно исчезает скептическое отношение и к идеям Дж. Гэлбрейта, А.Д. Сахарова о конвергенции как о процессе сближения капиталистической и социалистической систем.

Мировая система социализма не исчезла бесследно, а частично сохранилась, как и влияние Китая, Кубы, Вьетнама и других стран на мировые процессы. Произошедшие в прошлом и сохраняющиеся поныне конвергентные изменения создали устойчивые идеологические ориентиры, которые могут разрастаться и крепнуть, воплощаясь в массовых движениях типа антиглобалистского. Нельзя не учитывать и то, что капитализм переживает не лучшие времена и его противоречия могут резко обостриться, а это способно вызвать усиление институциональных аспектов конвергенции.

Социалистический Китай совершил «скачок» от полуколониальной зависимой державы к мощному режиму, обладающему ядерным оружием. С социально-философской точки зрения, теоретические установки Мао Цзэдуна проложили путь общественным экспериментам, которые, однако, стоили огромных человеческих жертв.

Анализируя основные параметры политического режима Китая при Мао Цзэдуна, в работе проводятся аналогии со сталинской системой власти в СССР, выявляются отрицательные моменты. Первый, самый очевидный недостаток китайского режима – произвол в экономической политике и в планировании развития всего хозяйства. Второй характерный дефект режима Мао Цзэдуна – отсутствие стимулов для постоянного обновления технологии, для внедрения новой техники, для непрерывного введения в строй достижений технического прогресса. Третья негативная черта социалистического режима КНР – тенденция к изоляции. Любая экономика не может развиваться без теснейших

экономических связей с другими странами, без участия в международном экономическом разделении труда, а экономическая система при Мао Цзэдуне была закрытой.

Истинная революционная трансформация общества и научно-техническая модернизация произошли в КНР под руководством другого китайского лидера – Дэна Сяопина, который направил все силы на реорганизацию прежней политической системы так, что на первое место была поставлена идея процветания, а не идеология. Дэн Сяопин убедил руководство страны, что базой для начала реформ в Китае должна быть экономика и техника, но с сохранением существующей политической системы. Таким образом, при сохранении видимых черт социализма, в Китае были внедрены рыночно-капиталистические отношения, следствием чего явился взрывной толчок экономического развития и начало либеральных изменений в китайском обществе. Дэн Сяопин фактически вынудил индустриально развитые страны за счет своих средств и ресурсов модернизировать Китай.

КНР является примером политического режима, ориентированного на научно-технический и социальный прогресс, конвергентно соединяя две формационные системы (социализм и капитализм). Экспансия Китая ведется не посредством войны и оружия, а с помощью мирной рыночной политики доминирования. Если ранее преемственные культурно-исторические типы цивилизаций Западной Европы имели естественное преимущество перед уединенными азиатскими, то сегодня наблюдается обратная тенденция: с помощью науки и техники политический режим КНР трансформируется из «замкнутого» в интегрированный в мировую политику и экономику режим «конфуцианского социализма». Социалистический режим эволюционирует, причем без государственных переворотов, а исключительно благодаря потребностям экономики и научно-технического прогресса. Подчеркиваемая конвергентная динамика социалистической и капиталистической систем сегодня практически подтверждается научно-техническими и социальными успехами конкретных государств, например, КНР, Социалистической Республики Вьетнам, Индии, хотя варианты конвергенции могут быть различными.

Раздел 3.4 **«Научно-технический прогресс и социальные трансформации Северной Африки и Ближнего Востока»** освещает особенности социально-политических процессов ближневосточных и североафриканских государств, характеризующихся нестабильностью в начале XXI века. Недра этих стран богаты запасами нефти, а режимы опасны в силу авторитарного менталитета населения. В научно-техническом отношении ближневосточные монархии долгое время являлись «мировой периферией», отставая от передовых европейских и азиатских государств. Политическая и научно-техническая пассивность арабских режимов имеет место одновременно с возникновением политико-религиозных движений, нацеленных на глубокое переустройство общества и государства, в том числе, на научно-техническую революцию.

С середины XX века способность основных социальных и религиозных групп к самоорганизации и политической деятельности начинает активизироваться. В 1950-е гг. по странам арабского мира уже прошла волна массовых волнений. В Египте был низвергнут проанглийский режим, а в Марокко, Алжире, Тунисе, Сирии и Ираке также началась борьба против колониализма или его наследия. Интенсивное развитие мировой капиталистической экономики и ее растущая

глобализация не только раскололи государства и страны Ближнего Востока, но и подтолкнули их общества к вступлению в современный мир, чего хотели не все социальные слои. Протестом против вторжения современного европейского мира в развитие арабских режимов является появление большого количества традиционалистских движений, получивших распространение главным образом в исламском регионе.

Революционные события на Ближнем Востоке и в Северной Африке 2010-2011 гг., направленные на свержение диктаторских режимов ради внедрения в общества демократических ценностей, иллюстрируют одну из взаимосвязей стабильности политического режима и процессов научно-технического развития в современном мире. Рост самосознания граждан в таких странах как Тунис, Египет, Ливия за короткий промежуток времени обнаружил многогранность современного революционного характера технического прогресса.

Можно предположить, что модернизация режимов Северной Африки и Ближнего Востока будет иметь особый вариант развития, отличающийся от азиатского. Сегодняшний кризис некоторых режимов соотносится с вопросами действенности научно-технического прогресса. Уменьшение доходов от продажи нефти ближневосточных и североафриканских государств связано с постепенным ростом конкуренции между нефтью и альтернативными источниками энергии. Финансовое благосостояние нефтедобывающих стран постепенно снижается, следовательно, режимам необходимо вкладывать деньги в обучение населения и формирование научной базы общества, поскольку только это может обеспечить соответствующий рост уровня развития страны. Необходим переход к производству, основывающемуся на информационных технологиях. Вместо этого политические режимы нередко распоряжаются богатствами для распространения радикальных религиозных школ и поддержки терроризма, используя с этой целью малообразованное и безработное население.

В эпоху глобального распространения достижений научно-технического прогресса правительства большинства государств находятся в транснациональной зависимости (инвестиции, торговля, обмен научным опытом, военно-политические союзы и проч.). Подвергаясь влиянию со стороны других государств, ближневосточные и североафриканские политические режимы иногда отказываются от репрессий, делая ставку на уважение прав человека и политическое реформирование. В противном случае негативное отношение части международного сообщества может привести к прекращению экономических контактов, изоляции (Северная Корея, Куба), торговым и технологическим санкциям (Иран), а в отдельных случаях – к интервенции (Ирак, Афганистан).

Стоит подчеркнуть, что существует и обратная тенденция: чрезмерное вмешательство во внутренние дела африканских и арабских государств приводит к эскалации военной напряженности и локальным конфликтам в этих регионах. Мировое демократическое сообщество широко пропагандирует необходимость открытого доступа стран Ближнего Востока и Северной Африки к современным результатам научно-технического прогресса. Тем не менее, как показывает практика, свергнутые с помощью сил НАТО режимы не превращаются в «технологические колонии», владеющие современной наукой и техникой, а приобретают статус сырьевых придатков Запада (например, Ирак или Ливия). Более того, процесса демократизации общества, о котором заявляют американские и европейские политики, также не наблюдается, поскольку насильственное

свержение диктатора еще не означает победу демократии. Вероятность того, что многие страны в результате столь кардинальных изменений двинутся в обратном направлении и испытают новые формы диктатуры, сохраняется.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования и формулируются выводы.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Седелников М.В. Особенности взаимовлияния политического режима и научно-технического прогресса / М.В. Седелников // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2010. – № 9. – С. 43-47.

2. Седелников М.В. Система государственного управления как фактор научно-технического развития / М.В. Седелников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – №6 (12): в 3-х ч. Ч. II. – С. 154-156.

Публикации в других научных изданиях:

3. Седелников М.В. Жаркий мир прошлого «холодной войны» / М.В. Седелников // Вестник филиала Российского государственного университета в г. Красноярске: Сборник научных статей и тезисов. – Красноярск: РИО филиала РГСУ в г. Красноярске. – 2007 – С. 295-303.

4. Седелников М.В. Решение проблем социального сиротства средствами образования / М.В. Седелников // Вестник филиала Российского государственного университета в г. Красноярске: Сборник научных статей и тезисов. – Красноярск: РИО филиала РГСУ в г. Красноярске. – 2007 – С. 35-42.

5. Седелников М.В. Понятие «политический режим» в современной социальной философии [Электронный ресурс] // Вестник филиала Российского государственного социального университета в городе Красноярске: Сборник научных статей. – Красноярск, 2009. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM).

6. Седелников М.В. Исторический опыт организации местного самоуправления в России / М.В. Седелников // Управление и экономика: теория и практика. Сборник научных трудов. Выпуск 5. Красноярск. – 2009. – С. 41-45.

7. Седелников М.В. Влияние стиля управления на развитие науки и техники / М.В. Седелников // Управление и экономика: теория и практика. Сборник научных трудов Межвузовской научно-практической конференции. – Красноярск: КИЭ – филиал СПУУиЭ – 2011. – С. 82-87.

8. Седелников М.В. Взаимодействие политического режима и научно-технического прогресса: социально-философский взгляд / М.В. Седелников // Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации: материалы международной научно-практической конференции. – Пенза – Семей: НИЦ «Социосфера» – 2011. – С. 6-8.

9. Седелников М.В. Технократия как вид политического режима: использование результатов научно-технического прогресса германским национал-социализмом / М.В. Седелников // Современная Россия: проблемы социально-экономического развития: материалы II Международной научно-практической конференции. РГСУ, филиал в г. Красноярске. – Красноярск, 2011. – С. 239-246.